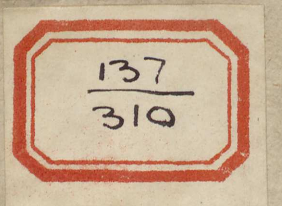

ПОСЛѢДНІЙ ГОДЪ ЖИЗНИ ФРИДРИХА II, КОРОЛЯ ПРУССКАГО,

Описанный

ГРАФОМЪ ФОНЪ-ГЕРЦБЕРГОМЪ

на

Россійскій языкъ перевелъ

Могилевскаго главнаго Народнаго Училища вышнихъ классовъ Учитель

Григорій Карпиловичъ.

Цѣна въ бумаж. 40 ко.

Во Градѣ Святаго Петра,
1793 года.

Свидѣтельствовалъ и подписалъ Коллежскій Совѣтникъ и отправляющій должность Санктпетербургскаго Полицмейстера

АНДРЕЙ ЖАНДРЪ.

ЕГО

ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕФУ,

МОГИЛЕВСКОМУ И ПОЛОЦКОМУ

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Дѣйствительному Каммергеру,

СЕНАТОРУ

И

разныхъ орденовъ Кавалеру

ПЕТРУ БОГДАНОВИЧУ

ПАССЕКУ.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь!

Малое сїе творенїе, систему жизни Фридриха II содержащее, есть трудъ одного (*) изъ Министровъ сего Великаго Государя. Потому и переводъ онаго за достойное поставляю украсить именемъ знаменитаго въ Россїи Мужа, сколько общеполезными дѣлами, столько превосходными ума дарованїями и добродѣтелями въ Отечествѣ сїяющаго.

Дозвольте, Ваше Высокопревосходительство, симъ малымъ при-

(*) *Графъ фонъ Герцбергъ.*

ношенїемъ изъявить знаки чувствительною благодарностїю и высокопочитанїемъ исполненнаго сердца, и быть участникомъ между многими почитателями тѣхъ высокихъ свойствъ, коими Небо Васъ одарило.

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшїй и преданнѣйшїй слуга

Григорїй Карпиловичь.

ПОСЛѢДНІЙ ГОДЪ ЖИЗНИ ФРИДРИХА II.

Здѣшняя Академія (*) по обыкновенію, при публичномъ собраніи, празднуя торжественно 24й день Генваря, рожденіе Короля, своего воскресителя, единождыи навсегда въ память своего возобновленія и возвышенія, съ непремѣннымъ благоговѣніемъ и въ грядущія времена сей наступившій день чтить постановила. При радости, всѣми нынѣ чувствуемой, не нахожу другихъ средствъ къ удовлетво-

(*) Сіе сочиненіе читано въ Академіи Берлинской 1787 года, 24 Генваря.

рительному выполненію должности вашего члена Академика, какъ только въ семъ засѣданіи прочитать начертаніе предмѣтомъ государственную пользу имѣющее, и въ ономъ ясно и порядочно показать прошлогоднее правленіе Короля, давно уже для всѣхъ Самодержцевъ общимъ примѣромъ почитаемаго, и знаменитыми своими дѣяніями всемірную славу заслужившаго. Я увеселялся исполненіемъ должности своея уже и предъ симъ, когда прежнія мои описанія Королевскихъ дѣлъ, ко внутреннему Государства нашего распоряженію относящихся, съ неменьшимъ уваженіемъ, какъ въ предѣлахъ своего Отечества, такъ и за предѣлами онаго отъ мужей благоразумныхъ и безпристрастныхъ, а особливо отъ первыхъ славою и могуществомъ вознесенныхъ Монарховъ, благосклонно были приняты; потому больше, что

въ точномъ видѣ показывали благоденствіе и силу внутреннюю Государства Прусскаго, и что съ пользою для общежитія человѣческаго въ нѣкоторыхъ Европы Государствахъ великое произвели нетолько удивленіе, но и ревность подражать его дѣяніямъ.

Но коль прискорбно, что таковымъ образомъ въ послѣдній уже разъ отправляю толь пріятную для меня должность, поелику, въ 17 день минувшаго мѣсяца Августа, похитила у насъ смерть всѣми возлюбленнаго, и всѣми почитаемаго Государя, который чрезъ многіе годы великими своими дѣлами обильную подавалъ матерію къ составленію подобныхъ сему разсужденій, вліяніе въ толь знаменитое правленіе имѣющихъ. Сею невозвратною безпримѣрнаго Государя потерею въ крайнее бы отчаяніе погруженными оставались, если бы не утѣшала насъ

сладкая надежда, что тотъ же самый Государь, какъ въ жизни, равно и по смерти Великій, оставилъ намъ и собственнымъ примѣромъ, и многими науками, и нравственнымъ образованіемъ обогащеннаго своего преемника, который сообразуясь онаго начертанію, царствовать будетъ; государственныя распоряженія, на твердомъ основаніи сдѣланныя, соблаговолитъ блюсти въ дальнѣйшемъ ихъ продолженіи, не оставя приложить попеченія своего, что либо исправить или пополнить, если обстоятельства того возтребуютъ; и ходя по стопамъ истинны, благости и добродѣтели незабвеннаго своего предшественника, будетъ поступки свои располагать по правиламъ мудрости. Сими непорочности стезями достигнетъ той величественной славы, которая всегда достойнымъ и праведнымъ дѣлъ похвальныхъ бываетъ возмездіемъ.

Хотя покоящійся нынѣ Государь жилъ только до половины прошедшаго года; однако оставилъ мнѣ столько матеріяловъ, что могъ бы я равное, какъ и прошедшихъ годовъ, издать сочиненіе, если бы время и обстоятельства сего потребовали. Но какъ внутреннее его правленіе есть всегда во всемъ себѣ подобно, то для сего кратко покажу, что подвиги его для общаго блага были не менѣе въ последнемъ году знамениты, какъ и въ другіе, въ мирѣ и тишинѣ проведенные. Всѣ начатыя дѣла общественныя, кои въ прошлогоднемъ сочиненіи моемъ *о истинномъ богатствѣ народовъ* показаны, къ надлежащему привелъ успѣху. Три милліона талеровъ для усовершенія предпріятій, въ ономъ же письмѣ изъясненныхъ, повелѣлъ выдать, да еще и съ прибавленіемъ, какъ то обыкновенно, въ случайностяхъ

и обстоятельствахъ пособія требующихъ, всегда дѣлывалъ.

Прошедшей весны, когда наводненія рѣкъ Вислы, Одера и Варты великія причинили опустошенія, немедлѣнно Высочайшимъ Указомъ повелѣлъ всѣ поврежденныя плотины исправить; выдать пять сотъ тысячь талеровъ для вспомоществованія несчастнымъ, и подать имъ пособіе къ возстановленію разоренныхъ ихъ селеній. Не могу безъ сердечнаго чувствованія вспомнить, что, когда сей сострадательный Государь получилъ извѣстіе, что разныя поля по берегамъ Одера лежащія, совсѣмъ пескомъ занесены, то обѣщалъ было употребить иждивеніе, какъ бы оно велико ни было, дабы оныя очистить и привести въ первое плодородное состояніе, и не прежде отступилъ отъ таковаго своего предпріятія, пока ему

очевидно не показали физической невозможности исполнить его волю.

Хотя въ 1785 мъ и 1786 мъ годахъ жатва во всѣхъ почти сѣверныхъ странахъ и весьма была скудна; однако поспѣшное и премудрое Его Величества распоряженіе все могущее произойти отъ того неудобство отвратило. Продажа хлѣба не могла въ областяхъ его до великой цѣны возвыситься; всѣ военные магазины, по отпускѣ знатной части изъ оныхъ на вспомоществованіе народу и засѣяніе опустѣвшихъ полей, вновь за обыкновенную цѣну были наполнены, и сверьхъ сего не малое количество хлѣба изъ портовъ Мемеля, Кенигсберга и Гданска въ Швецію и Данію вывезено. И такъ въ теченіи сихъ двухъ неурожайныхъ лѣтъ ни народному размноженію, ниже фабрикамъ и рукодѣліямъ Государства Прусскаго

никакого вреда отъ того не воспослѣдовало, хотя таковое несчастїе по необходимости въ подобныхъ обстоятельствахъ и часто случается.

Показавъ уже пространно въ первыхъ моихъ сочиненїяхъ о *размноженїи въ Государствѣ народа и о богатствѣ народномъ*, упомяну здѣсь кратко, что *Фридрихъ II* съ равномѣрно неутомимымъ прилѣжанїемъ, не взирая на болѣзнь жестокую и скорое приближенїе кончину его предвѣщавшую, не переставалъ въ послѣднїе седмь мѣсяцовъ своея жизни, подобно какъ всегда, какъ во время совершеннѣйшаго здравїя, о внутреннемъ благоустроенїи своего Государства имѣть попеченїе. Могу и долженъ отдать справедливую Великому сему Государю признательность о неутомимомъ его подвигѣ въ дѣлахъ важныхъ, въ дѣлахъ политическихъ, какъ вообще

ко всей Европѣ, такъ и къ собственности Государства Прусскаго относящихся. Не взирая на тягостное состоянїе болѣзни, имъ самимъ за неизлѣчимую признанной, и единыя минуты остатка жизни своея не потерялъ безъ возможнаго воззрѣнїя на всѣ внутренняго правленїя части, общее благоденствїе составляющїя. Самъ читалъ представленїя своихъ Министровъ, причужестранныхъ дворахъ пребыванїе имѣющихъ; ежеденно отъ четвертаго до седьмаго часа утра неотсрочно давалъ на ихъ письма отвѣты, продолжая непрерывно переписку съ оными касательно разныхъ обстоятельствъ при иностранныхъ дѣлахъ усматриваемыхъ. Симъ образомъ подвизался въ изнеможенїи послѣднихъ дней достохвальнаго житїя своего въ утвержденїи Нѣмецкаго союза. По возможности обстоятельствъ вхо-

дилъ въ замѣшательства Голландіи и защищалъ права своего Отечества. Изнеможенныя его руки держали кормило царствованія, неупуская онаго доколѣ смерть не пресѣкла жизни его.

Равномѣрную соблюдалъ корреспонденцію и съ департаментомъ Правосудія, съ департаментомъ Економіи и всю корресподенцію военную самъ безъ пособія Министровъ и Генераловъ, заставляя писать своихъ Секретарей или Адъютантовъ отвѣты. За нѣсколько дней предъ своею кончиною, не могши самъ присутствовать въ Шлезіи при ученіи и смотрѣ войска, подавалъ словесное наставленіе о распоряженіи онаго, изъясняя самыя малѣйшія обстоятельства всякаго движенія, и для всякой екзерциціи легкія, ясныя и порядочныя правила собственною начертавалъ рукою. Въ сіе самое

время опредѣлилъ быть Генералу Ангальту въ Потсдамѣ и давалъ ему повелѣнія въ разсужденіи расположенія легкой кавалеріи и вообще всякаго приуготовленія къ движенію войска, какъ будто бы война наступала. Въ сихъ послѣднихъ дняхъ жизни своея призвалъ въ Потсдамъ Штатскихъ Министровъ Графа Гойма и Вердера, и также Совѣтника Шитсса изъ Помераніи для постановленія съ ними, какія въ слѣдующемъ 1787 году въ разныхъ Государства областяхъ могутъ быть поправленія землепашества. Ибо всегдашнимъ его попеченій и желаній было предмѣтомъ, дабы заводить новыя казеннымъ иждивеніемъ селенія, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обширности и пространству полей число жителей казалось ему несоотвѣтственнымъ. Великій его духъ полагалъ свое удовольствіе во благосостояніи Прусскаго наро-

да. Обращая очи свои на всѣ заведенія, разные изыскивалъ способы приводить оныя въ цвѣтущее состояніе. Для поправленія въ своемъ Государствѣ овчарныхъ заводовъ приказалъ 300 овецъ выписать изъ Испаніи. Когда овцы сіи были уже не далеко отъ Потсдама, предъ наступающею его кончиною, то ожидалъ онъ ихъ съ нетерпеливостію, приказавъ, чтобъ, какъ скоро онѣ туда придутъ, были ему для осмотрѣнія представлены въ Сансъ-суси. Сіи обстоятельства хотя маловажны казаться могутъ; однако служить будутъ къ показанію характера такого Государя, который при великихъ намѣреніяхъ занимается и маловажными, только бы общему благу полезными. Все сіе, о чемъ только здѣсь говорю, тѣмъ съ большимъ утверждать могу удостовѣреніемъ, что всѣхъ таковыхъ его подвиговъ и дѣяній

былъ самовидцемъ, находясь при немъ во время послѣднихъ пяти недѣль его жизни, отъ 9 Іюля по 17 Августа, то есть, по день его кончины. Сего не оставятъ такъ же подтвердить и ихъ Графскія Сіятельства фонъ Шверинъ, Горцъ, Люкхесинъ и Пинтъ, поелику мы въ сіе время ежедневно по три или четыре часа съ нимъ бесѣдовали. И хотя водяною болѣзнію въ такое былъ приведенъ изнеможеніе, что съ креселъ, въ которыхъ день и ночь сидѣлъ, не могши лѣжать въ постелѣ, самъ собою встать былъ не въ силахъ, хотя чувствовалъ великую тоску и мученіе; однако не только не показалъ намъ никакого знака болѣзни и чувствительнаго страданія, но наипаче имѣлъ видъ спокойствія и духъ бодрости и великодушія; разговаривалъ всегда съ обыкновенною пріятностію о дѣлахъ государственныхъ, о На-

укахъ, о древней и новой Исторіи, а больше о земледѣліи и садахъ, коихъ заведеніе и распространеніе непрестанною были его забавою.

Обыкновенная жизнь во время моего при немъ пребыванія и суточнаго времени разположеніе было таковое. Ввечеру и по утру прочитавъ письма отъ своихъ Министровъ изъ чужихъ Государствъ присланныя, такъ же поднесенные ему доклады военные и гражданскіе отъ Генераловъ и Статскихъ Министровъ, приказывалъ приходить къ себѣ по утру въ четвертомъ или пятомъ часу, какъ надобность самыхъ дѣлъ требовала, тремъ своимъ Кабинетскимъ Секретарямъ одному послѣ другаго, и первому диктовалъ отвѣты на письма Министровъ при чужестранныхъ дворахъ находящихся, кои по написаніи приказы-

валъ всегда мнѣ показывать, а двумъ другимъ отвѣты Статскимъ Министрамъ и Генераламъ на всякїя судопроизводства, военныя и економическїя обстоятельства, также и по разнымъ другимъ дѣламъ, и сїи отвѣты и рѣшенїя такъ пространно и совершенно имъ пересказывалъ, что ихъ весь трудъ въ томъ только состоялъ, чтобъ упомнивъ изустныя его слова, ихъ написать, прибавивъ къ тому имя, званїе, день, мѣсяцъ и тому подобное. Послѣ сихъ тягостныхъ часу въ седьмомъ или осмомъ оканчивавшихся трудахъ, приходилъ къ нему Постдама Комендантъ Генералъ-Лейтенантъ де Рогдихъ, а за симъ Королевскїе Адъютанты для принятїя отъ него словесныхъ повелѣнїй, какими упражненїями Потсдамскїй гарнизонъ всякаго дня заниматься долженъ. По таковыхъ старанїяхъ къ благу Государства

и своего войска относящихся, начинаетъ помышлять о себѣ самомъ, призвавъ на краткое время своего лѣкаря а иногда и Доктора, чтобъ къ подкрѣпленію силъ своихъ нужныя предпринять мѣры. Въ одиннатцатомъ часу всѣ мы вышепомянутые, находившіеся при немъ, были къ нему приглашаемы. Онъ разговаривалъ съ нами часа до двенадцатаго, въ которомъ мы выходили, и Королъ въ сіе время кушалъ. Послѣ обѣда подписывалъ письма, кои по утру приказывалъ писать Секретарямъ своимъ, и сіи письма по запечатаніи были не медленно въ разныя мѣста разсылаемы. Въ пятомъ часу призывалъ насъ паки къ себѣ, и удерживалъ до осьмаго, въ которомъ отходили мы ужинать, а Король остатокъ вечерняго времени посвящалъ Любомудрію и прочимъ Наукамъ, занимаясь съ чтецомъ своимъ, который

ему творенія древнихъ какихъ либо писателей какъ то: Цицерона, Плутарха и другихъ читать былъ долженъ. Послѣ того читалъ самъ новопришедшія письма Министровъ своихъ, а прочитавши почивалъ сколько состояніе его здоровья употреблять сна ему дозволяло. Такой-то образъ жизни Государя сего непрерывно существовалъ до 15 Августа, въ теченіи коего дня диктовалъ еще и подписывалъ дѣла просвѣщеннѣйшему Министру великую честь приносящія. Шестагонадесять Августа оставилъ уже отправлять должность Государя, должность великаго Статскаго Министра и Полководца, лишившись совсѣмъ чувствъ и всякаго познанія, а ночью 17 Августа 1786 года окончилъ жизнь свою безо всякаго содраганія въ присутствіи моемъ и почтеннаго нашего Академика Г. Доктора Селле. Дни *Фридриха*

кончились, но вѣчность имени его воспріяла свое теченіе. Надѣюсь, что сіе краткое описаніе послѣдняго времени жизни почившаго Государя ни Академіи, ниже читателямъ не будетъ предосудительно. Оно показываетъ въ краткихъ выраженіяхъ, что сей истинно Великій Мужъ умѣлъ до послѣдняго издыханія соблюсти свой характеръ, который даже отъ естественныхъ слабостей ни малѣйшимъ перемѣнамъ не подвергался.

Уповаю, что и симъ не наскучу, когда частной жизни *Фридриха II* представлю начертаніе въ выраженіяхъ общихъ; однако открою важнѣйшія пружины его политики, которой онъ придерживался въ разныхъ обстоятельствахъ, во время долгаго его царствованія случившихся. Таковое начертаніе служить можетъ, какъ для показанія сего Государя по-

ступокъ, такъ и къ опровержению критики, часто несправедливо и очень сурово его дѣянія осуждавшей; въ общихъ говорю выраженіяхъ, поелику́ симъ удовлетворю моему предпріятію, и столько описать потщуся, сколько память моя разныя обстоятельства представить мнѣ можетъ, сколько изъ дѣлъ, въ архивахъ хранящихся, могъ почерпнуть, и сколько самъ съ 1745 года, въ которомъ я вступилъ въ Королевскую службу, могъ видѣть происшествій сего во вѣки незабвеннаго царствованія.

Фридрихъ II рожденъ 24 Генваря 1712 года. Воспитанъ способомъ строгимъ, и совсѣмъ не такъ, яко Принцъ и Прусской короны наслѣдникъ, но яко человѣкъ простый, безъ свободы и средствъ упражняться въ Наукахъ, по расположенію мыслей и характеру

отца своего Короля *Фридриха Вильгельма.* Въ 1731 году оказавши противныя волѣ родителя своего намѣренія, былъ арестованъ и сужденъ въ Кистринѣ (*). Въ сихъ жестокихъ обстоятельствахъ жизнію своею одолженъ правосудію и мужественному защищенію своихъ судей; однако былъ принужденъ видѣть казнь своего пріятеля ПоручикаКата, на смерть осужденнаго (**).

(*) *Фридрихъ* скучая суровыми поступками со стороны родителя своего, принялъ намѣреніе, безъ согласія его, выѣхать изъ Государства въ чужіе краи на короткое время, избравъ себѣ двухъ молодыхъ особъ Ката и Кейта. Когда сіе намѣреніе Принца Королю было открыто, то приказалъ его посадить въ Кистринскую крѣпость, гдѣ въ заточеніи находился 13 мѣсяцовъ.

(**) Катъ былъ сынъ одного Генерала и внукъ Фельдмаршала Графа Вар-

Послѣ страшнаго сего позорища еще онъ нѣкоторое время былъ оставленъ въ заточенїи. Находясь

тенслебена. Чрезъ свое хорошее воспитанїе и ученость столько Принцу понравился, что сей въ его особѣ вѣрнѣйшаго себѣ поставлялъ друга. Когда былъ посажденъ въ темницу, то кромѣ постороннихъ ходатайствъ самъ писалъ къ Королю письмо, наполненное чувствительнѣйшими выраженїями, обнаруживающими свое въ содѣланномъ проступкѣ раскаянїе, прося при томъ себѣ прощенїя и помилованїя. Однако письмо сїе никакого не произвело дѣйствїя въ сердцѣ *Фридриха Вильгельма*. Хотя военный судъ и не приговорилъКата къ смерти; однако же Король самъ собою сдѣлалъ приговоръ, которымъ повелѣлъ отрубить ему голову мечемъ на ешафотѣ предъ окнами покоя, въ коемъ Принцъ заключенъ былъ; и когда казнь сїя надъ симъ нещастнымъ

здѣсь въ печальномъ состоянiи, жертвовалъ свободными минутами Музамъ, умножая свои познанiя чтенiемъ наилучшихъ писателей. Тутъ онъ озарилъ великiя свои дарованiя, кои при прежнемъ его солдатскомъ воспитанiи затмѣвались. Жестокая судьба на конецъ сдѣлалась ему благопрiятствующею. Гнѣвъ родительскiй перемѣнился въ любовь, и распря совершенно прекратилась. Примиренiе сiе запечатлѣно послѣдовавшимъ 1732 года бракосочетанiемъ съ Принцессою Брауншвейгъ-Беверискою Елисаветою Христиною, вдовствующею нынѣ Королевою. Для пребыванiя своего из-

---

юношею была производима, Принцъ принужденъ былъ смотрѣть на оную въ окно, будучи полумертвъ отъ страха. Не избѣгъ бы подобной участи и Принцъ, если бы высокiя Державы своимъ посредничествомъ его не защитили.

бралъ онъ дворецъ въ Рейнсбергѣ, гдѣ долгое время жилъ въ спокойствіи, упражняясь единственно въ пріобрѣтеніи великихъ познаній, какъ въ Наукахъ, такъ и въ воинскомъ искусствѣ, и неутомимо трудясь съ своимъ полкомъ въ Руппинѣ. Тутъ онъ занимался перепискою съ учеными въ то время мужами съ Сумомъ, Волтеромъ и другими, какъ то съ Грумбковымъ о дѣлахъ къ государственному правленію относящихся. Тогда онъ написалъ Антимахіавеля, упражнялся въ музыкѣ и Французскомъ стихотворствѣ, и пріуготовлялся къ правленію.

Еще по сіе время хранится въ архивѣ цѣлая книга сей его переписки. Въ 1732 году имѣлъ онъ съ родителемъ своимъ откровенное обхожденіе, яко сынъ волѣ его во всѣмъ покаряющійся. Симъ сни-

скалъ себѣ любовь и отеческое благоволенїе, которое сохранялъ до самой его кончины, по долговременной и изнурительной болѣзни 31 Маїя 1740 года воспослѣдовавшей. *Фридрихъ II* вступилъ на престолъ, принявъ по отцѣ Государство благоустроенное, войска 70000 и сокровища довольно великїя. Въ сїе самое почти время смертїю *Карла VI* пресѣклась мужескаго пола линїя Двора Австрїйскаго, отъ котораго когда Баварїя, Саксонїя и Испанїя при помощи Двора Французскаго требовали наслѣдства, удаляя отъ онаго оставшуюся преемницу *Марїю Терезїю*, въ противность постановленїю Прагскому, *Фридрихъ* также поставлялъ существеннымъ дѣломъ возобновить требованїя Двора Бранденбургскаго о четырехъ Княжествахъ Шлезїи, у его предковъ отнятыхъ, которыя *Фридрихъ I* уступилъ за округъ Швабскїй, но сей окугъ

отъ Двора Вѣнскаго, коварною въ то время политикою управляемаго, не былъ ему отданъ. При возобновленіи таковаго требованія желалъ только отъ Королевы Венгерской Княжества Глогавскаго и Саганскаго; но получивъ отвѣтъ малозначущій и предпріимчивымъ желаніямъ своимъ не соотвѣтствующій, соединился съ Королемъ Французскимъ и Курфирстами Саксонскимъ и Баварскимъ. Симъ споспѣшествовалъ онъ Курфирсту Баварскому получить престолъ Римскія Имперіи, покорилъ всю Шлезію въ 1741 и 1742 году, чрезъ двоекратную побѣду, подъ Мольвицемъ и Хотузицемъ одержанную; увидя же наконецъ, что союзники его слабое обѣщеваютъ ему вспоможеніе, принялъ сдѣланное ему отъ Дворовъ Вѣнскаго и Лондонскаго предложеніе, и при посредничествѣ Короля Аглинскаго заключилъ Іюня 11 дня 1742

года въ Бреславѣ мирный трактатъ, по которому Королева Венгерская уступила ему сїе знатное Княжество нижнюю и верьхнюю Шлезїю съ Графствомъ Глацомъ по рѣку Оппу, удержавъ за собою только малую часть верьхней Шлезїи, а именно: Княжества Тешенъ, Троппаву и Iегерндорфъ.

Въ 1742 и 1743 годахъ Король совершеннымъ наслаждался миромъ и тишиною, что и дозволило ему обратить свое вниманїе на благосостоянїе новопокоренныхъ провинцїй. Онъ въ скоромъ времени учредилъ новое основанїе судопроизводству, и добрыми распоряженїями отвратилъ всѣ безпорядки, кои дотолѣ тамъ существовали. Въ сїе самое время, въ 1743 году, возстановилъ и въ цвѣтущее привелъ состоянїе нашу Академїю, Королемъ *Фридрихомъ I* основанную, а во время царствованїя *Фри-*

дриха Вильгельма со всѣмъ безъ призрѣнія оставленную, и только великимъ стараніемъ нѣкоторыхъ Академиковъ удерживанную. Въ 1744 году видя, что Венгерская Королева, по многократныхъ сраженіяхъ, выгнала Императора *Карла VII* изъ предѣловъ Баваріи даже до Франкфурта, и что войско ея переправившись чрезъ Рейнъ, вступило уже въ Государство Французское, разсуждалъ съ вѣроятнымъ предусмотрѣніемъ, что когда въ побѣдахъ ей счастіе далѣе благопріятствовать будетъ, скоро начнетъ помышлять и о возвращеніи себѣ Шлезіи. Почему въ 1744 году новый заключилъ трактатъ и новый союзъ съ Франціею, съ Императоромъ *Карломъ VII* и Ландграфомъ Гессенъ-Кассельскимъ. По заключеніи сего союза вступилъ съ 80 тысячами войска въ Богемію, покорилъ городъ Прагу, въ коемъ

оставивши знатный гарнизонъ, принудилъ Австрїйцовъ назадъ возвратиться и симъ самымъ освободилъ Францїю отъ разорительныхъ нападенїй непрїятельскаго ополченїя. Однакожъ будучи притѣсненъ всѣми Австрїйскими силами и не видя помощи, которую Францїя подавать ему взаимно обязалась, слѣдуя за войскомъ Князя Карла Лотарингскаго, съ немалымъ урономъ былъ принужденъ оставить Богемїю. Австрїйскїя силы соединившись съ войскомъ Саксонскимъ, вступили даже въ предѣлы Шлезїи въ началѣ 1745 года, надѣясь удобно возвратить край недавно къ Прусскому владѣнїю присоединенный. Но Король разбивши непрїятеля подъ Гогенфридбергомъ, вступилъ опять въ Богемїю, и тамъ чрезъ нечаянную надъ непрїятелемъ при Суррѣ побѣду, до окончанїя сей компанїи удержался, от-

куду войски ввелъ въ Шлезїю, а самъ возвратился въ Берлинъ.

Среди зимнихъ упражненїй, получа извѣстїе, что соединенное войско подъ командою Австрїйскаго Генерала де Грина предпринимаетъ походъ чрезъ Лузацїю прямо къ Берлину, отправился немедлѣнно во Шлезїю, и пошелъ съ одной частїю своего войска по лѣвой сторонѣ Ельбы къ Мейсену, другую же часть послалъ подъ командою Князя Дессавскаго изъ Магдебурга къ Дрездену, вспомоществовалъ ему искуснымъ распоряженїемъ выиграть баталїю при Касельсдорфѣ и вступилъ побѣдителемъ въ Дрезденъ. Тутъ предписываетъ Королю Польскому миръ, яко властитель его жребїя, и воздавая по чести побѣдоносному своему воинству, приказалъ представить оперу подъ названїемъ *Арминїя*. По томъ въ скоромъ времени заключилъ чрезъ

Министра своего Графа де Подевильса, Декабря 25 дня 1745 года, новый миръ съ Дворомъ Вѣнскимъ и Саксонскимъ при новомъ посредничествѣ и поручительствѣ Англїи. Симъ новымъ миромъ признана вторично за нимъ Шлезїя при поручительствѣ Россїи и Англїи, Король же за полезное призналъ избрать Герцога Тосканскаго на достоинство Императорское противъ своей протестацїи, 1745 года въ мѣсяцѣ Сентябрѣ учиненной. Сей новый и особенный миръ заключить потому больше Король согласился, что казался быть подверженнымъ недоброжелательству новаго и сильнаго непрїятеля, то есть Россїи; что Францїя уже только оборонительнымъ образомъ намѣревалась воевать съ той стороны Рейна, и что Императоръ *Карлъ VII*, для защищенїя коего короны Король единственно войну сїю началъ, скончался; Курфирстъ же Ба-

варскій, сынъ его, партикулярный съ Австріею миръ заключилъ въ Фуссенѣ.

Всякъ, кто вникнетъ безъ пристрастія въ то краткое, но подлинное всѣхъ обстоятельствъ описаніе, случившихся съ 1740 до 1745 года, признать будетъ долженъ, что ежели блаженной памяти Государь въ продолженіи сего времени иногда положенія свои отмѣнять былъ принужденъ, то имѣлъ къ сему весьма убѣдительныя причины, кои находилъ онъ не въ боязни какихъ-либо угрозъ, но въ сохраненіи благоразумной политики, показуя себя, что онъ есть первый блюститель равновѣсія Европы, не требуя однакожъ отъ Франціи никакого себѣ возмездія, хотя, можетъ быть, въ такомъ случаѣ другіе и иначе о семъ разсуждали. Самъ въ такъ называемой *Исторіи моего времени*, ко-

торая собственною написана его рукою, и о коей при концѣ сихъ моихъ примѣчанїй припомню, пространнѣе и яснѣе показалъ всѣ причины, побуждавшїя его перемѣнять по обстоятельствамъ свои положенїя.

По окончанїи сей вторичной въ Шлезїи производившейся войны и по заключенномъ въ Дрезденѣ мирѣ, чрезъ двенадцать лѣтъ Король наслаждался днями спокойствїя съ 1745 по 1756 годъ. Все сїе время провелъ въ наукахъ, въ сочиненїи книгъ, отъ части намъ уже извѣстныхъ, и въ доставленїи подданнымъ своимъ лучшихъ учрежденїй и порядка. Непрестанно трудился надъ поправленїемъ землѣделїя, художествъ, фабрикъ и мануфактуръ, надъ распространенїемъ торговли, государственныхъ доходовъ и надъ умноженїемъ войска, которое въ сїе время возра-

сло уже до 160 тысячь. Весьма бы предпрїялъ я необъятный на себя трудъ, если бы вознамѣрился описывать всѣ дѣянїя сего мудраго Государя; но я намѣренъ упомянуть только здѣсь вкратцѣ о самыхъ важныхъ. Во первыхъ написалъ онъ и издалъ въ печать 1746 году Исторїю Бранденбургскую, содержащую въ себѣ дѣянїя предковъ его до временъ его царствованїя, для которой дѣлать изъ архивы выписки по большой части мнѣ было поручаемо, особливо же, что къ описанїю тридцатилѣтней войны и Бранденбургскаго войска служить могло. Потомъ въ 1752 году, поручено было мнѣ отъ него сдѣлать краткое описанїе всѣхъ его упражненїй. Въ сїе самое время написалъ онъ свою поему о искусствѣ воинскомъ, и все прочее въ первомъ собранїи дѣлъ Философа Сансуси содержащееся. Онъ установилъ но-

вое правосудїе чрезъ Канцлера Кокцїя, котораго, для усовершенїя онаго, снабдилъ своимъ наказомъ. Стряпчїе оставлены въ недѣйствїи, продолженїе тяжебъ сокращено; но наложена пошлина къ умноженїю суммы, для жалованья судьямъ опредѣленной. Въ сїе время Король началъ украшать Берлинъ и Потсдамъ, заводить новыя селенїя, распространять на поляхъ изобилїе посредствомъ водопроводовъ, копать каналы для соединенїя рѣкъ Одера, Гавеля и Ельбы. Въ Емденѣ учредилъ двѣ купеческїя компанїи для произведенїя съ Китаемъ и Бенгалами торговли, кои однако отъ худаго начальствующихъ смотрѣнїя пришли въ упадокъ и обанкрутились. Онъ былъ первый, который удержалъ права неутралитета морскаго противу Англїи, склонивши ее наградить всѣ убытки купечествующихъ его подданныхъ

отъ Агличанъ причиненные во время войны, между Англїею и Франціею бывшей, и потому удержалъ двѣсти тысячь талеровъ изъ суммы двухъ миллїоновъ Агличанами Австрїйскому Дому на Шлезїю взаймы данныхъ, кои Король по силѣ Бреславскаго трактата заплатить Англїи былъ долженъ. Среди таковыхъ разныхъ замѣшательствъ не укоснилъ однако обратить свое прозорливое вниманїе на всякїя иностранныя обстоятельства. Въ 1748 году выслалъ господина Аммона, яко своего Посла, на конгресъ въ Ахенъ, и тогда-то произвелъ, что нѣкоторые въ ономъ конгрессѣ участвующїе безпрекословно согласились поручить ему имѣть гварантїю Шлезїи. Кромѣ заключеннаго мира особеннымъ еще трактатомъ въ Дрезденѣ, всегда удерживалъ союзъ съ Францїею, и съ оною сдѣлалъ торговый трактатъ въ 1754 мъ, а со

Швецїею въ 1747мъ году. По причинѣ такового политическаго дѣлъ своихъ разположенїя, соединившись съ Францїею и Курфирстами Баварскимъ и Кельнскимъ, воспротивился избранїю Короля Римскаго отъ Дворовъ Вѣнскаго, Ганноверскаго и Дрезденскаго представляемому. Сїе важное дѣло въ Германїи долгое время въ нерѣшимости находилось. Между тѣмъ Король всѣ мѣры предъизбиралъ къ утвержденїю за собою Шлезїи, прилѣжно при томъ замѣчая всѣ поступки Двора Вѣнскаго, о коемъ подозрѣвалъ, думая, что онъ усилившись, никогда не оставитъ помышлять о возвращенїи помянутой области. Не неизвѣстно ему было негодованїе противъ его Россїйской Императрицы *Елисаветы Петровны* и ея Министровъ. Онъ нѣсколько догадывался, что Дворы Вѣнскїй, С. Петербургскїй и Дрезденскїй сдѣлали между собою поло-

женіе противу Королевства Прусскаго. Сіе со временемъ въ 1753мъ году случайно и открылось чрезъ измѣну одного изъ секретарей Саксонскихъ, что въ догадкѣ своей тогда онъ не ошибся, и что оные три Двора скоро по наступившемъ въ 1756 году Дрезденскомъ мирѣ, заключили между собою трактатъ неразрывнаго союза и раздѣла его владѣній, коль скоро бы только какая ни есть война началася. По открытіи таковаго расположенія и всѣхъ происходившихъ между помянутыми Дворами переписокъ, съ коихъ, съ 1753го, до 1756го года, получалъ онъ изъ Дрездена на всякой почтѣ копіи, явственно увидѣлъ, что Министры оныхъ же Дворовъ трудилися надъ тѣмъ, чтобъ непремѣнно, какимъ ни есть образомъ война возгорѣлась. Въ 1756 году въ мѣсяцѣ Іюнѣ присланы къ нему были тайныя, но при томъ истинну обнаруживаю-

щія извѣстія, что уже приближается часъ, угрожающій нашествіемъ великія бури, имѣющей поколебать основу его царствованія; что помянутые Дворы непремѣнное положили намѣреніе въ началѣ 1757 года вступить въ предѣлы его Государства. Король видя приближеніе жестокой напасти, троекратно требовалъ отъ Двора С. Петербургскаго чрезъ Министра своего въ семъ случаѣ объясненія; но получивъ краткой, сухой и малозначущей отвѣтъ, нужнымъ поставилъ предупредить замыслы сихъ трехъ Дворовъ, и положилъ обратить всѣ силы свои на Саксонію и Австрію прежде, нежели ихъ войски могли быть готовы къ противоборствованію. Позвавъ меня 20 Августа въ Сансуси, отдалъ мнѣ изъ Саксоніи полученныя извѣстія, сообразно коимъ велѣлъ написать манифестъ, объясняющій помянутыхъ Дворовъ на-

мѣренія, къ испровержению его престола мирнымъ союзомъ утвержденныя, и справедливую причину ему подающія принять всѣ дѣятельныя мѣры къ предупрежденію оныхъ паденіемъ его Государству грозящихъ положеній. Сей манифестъ вдругъ по всѣмъ Дворамъ былъ розосланъ. Сдѣлавши сіе, вступилъ съ ратоборными своими силами въ Саксонію, въ концѣ Августа 1756 года. При содѣйствующемъ ему щастіи всю сію страну покорилъ своему оружію, войско Саксонское атаковалъ подъ Пирною, и взявъ оное въ плѣнъ, раздѣлилъ между своими полками, (*) вошелъ въ Богемію и раз-

(*) Саксонцы недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ доведены были до того, что положили свое оружіе и предались волѣ побѣдителя. Фридрихъ раздѣлилъ ихъ по своимъ полкамъ, и изъ двадцати двухъ баталіоновъ сдѣлалъ де-

билъ собравшихся тамъ Австрїйцовъ подъ Ловозицемъ (*). Сїя однако побѣда не была столь достаточна и надежна, чтобъ Прусскїе полки могли укрѣпиться въ Богемїи, по чему благоразсудилось Королю возвратиться въ Саксонїю и тамъ на зимнїя квартиры поставить свое войско. Онъ повелѣвъ отворить архивы Саксонскїя, взялъ изъ нихъ оригинальныя экспедицїи Двора Саксонскаго, и прислалъ оныя на разсмотрѣнїе своему Министерству, изъ коихъ я написалъ сочиненїе, извѣстное подъ назва-

---

сять Прусскихъ полковъ. Когда Король Польскїй Августъ въ договорѣ просилъ возвратить ему гренадировъ его гвардїи: ,,Нѣтъ, отвѣтствовалъ ,,Фридрихъ шутливымъ образомъ, ,,не хочу имѣть труда брать ихъ ,,въ полонъ вторично,,.

(*) При семъ случаѣ, Король имѣлъ 28 баталїоновъ, а съ Австрїйской стороны было ихъ 55.

нїемъ, Memoire raisonnée, въ коемъ подлинными перепісками Министровъ Двора Вѣнскаго и Дрезденскаго проекты ихъ, касающїеся начатїя войны и раздѣленїя Прусскихъ земель, очевидно показаны. Проекты помянутыхъ Дворовъ на таковомъ договорѣ были основаны, что если бы только Король хотя малѣйшую подалъ причину къ начатїю войны, то оные вдругъ должны быть произведены въ дѣйство. Дѣло навсегда остается въ нерѣшимомъ сомнѣнїи, могли ли бы намѣренїя сїи когда нибудь исполниться, и большая ли бы могла наступить опасность чрезъ ожиданїе конца оныхъ, нежели чрезъ сдѣланное онымъ предупрежденїе? При всемъ томъ однако любопытство Короля и малое обстоятельство измѣны секретара Саксонскаго, были причиною оной жестокой седмилѣтней войны, которая для *Фридриха II*

и Прусскаго народа безсмертнымъ памятникомъ славы и величїя въ потомствѣ пребудетъ, хотя, правда, и все Государство въ крайнее привела раззоренїе такъ, что едва спаслось оно отъ гибельнаго своего паденїя. Не входя въ подробное сей великой войны описанїе, хотя бы могъ совершеннѣе протчихъ истолковать всѣ существенныя ея пружины, и всѣ при оной стекшїяся обстоятельства, представлю только въ краткихъ начертанїяхъ политическїй оныя образъ.

Его Величество предвидя войну, хотя по видимому неблизкую, однако и неизбѣжную, льстилъ себя надеждою, что соединившись съ Англїею, не будетъ имѣть причины опасаться Двора С. Петербургскаго. Въ таковомъ намѣренїи заключилъ 16 Iюня 1756 года тайный союзъ съ Дворомъ Лондонскимъ думая, что сей Дворъ, въ тѣсномъ союзѣ съ Петер-

бургскимъ пребывающїй, всячески постарается воспрепятствовать *Россїи* вступать въ дружбу съ непрїятелями Королевства Прусскаго. Дворъ Французскїй имѣя на то время дружественные договоры съ Королемъ разрушенные, заключилъ въ томъ же 1756 году съ Дворомъ Вѣнскимъ выгодный трактатъ Версальскїй. Францїя продолжая тогда войну съ Англїею, не обходимымъ и полезнымъ себѣ поставляла атаковать Короля Аглинскаго во владѣнїяхъ его Нѣмецкихъ. Желая въ одно время освободить Саксонїю, и со всѣхъ сторонъ уготовить на Государя нашего нападенїе, привлекла къ сему новому мирному заключенїю Короля Шведскаго и большую часть Германїи. Въ 1757 году выслала одну часть своего войска для завоеванїя Королевскихъ земель въ Вестфалїи и Курфиршества Ганноверскаго, а другую для соединенїя съ войскомъ Имперскимъ и для вступле-

нія чрезъ земли Ландграфа Гессенъ-Кассельскаго въ Саксонію. Въ сіе жъ самое время Шведы вносятъ свое оружіе въ предѣлы Прусской Помераніи. Дворъ С. Петербургскій неукоснительно приступаетъ ко всѣмъ Вѣнскаго Двора предначертаніямъ, и 80 тысячь Россійскаго войска внутри Пруссіи противъ ея Владѣтеля ополчаются; Австрійскія же войска всѣ силы свои къ границамъ Шлезіи и Саксоніи устремляютъ. Изъ сего общаго Дворовъ соединенныхъ положенія возгорѣлась та кровопролитная война, въ страшномъ коея продолженіи Король съ Англіею съ Курфирстомъ Ганноверскимъ, Герцогомъ Брауншвейгскимъ и Ландграфомъ Гагскимъ соединившись, всей силѣ Австрійской, Франціи, Россіи, Швеціи и Имперскимъ войскамъ съ разною счастія перемѣною былъ принужденъ, въ 1757 мъ, 1758 мъ, 1759 мъ, 1760 мъ и 1761 мъ годахъ давать отпоръ. Всѣхъ здѣсь подроб-

ностей приводить я ненамѣренъ, а другому времени, другому случаю и другимъ писателямъ сей трудъ оставляю.

Кончина Императрицы *Елисаветы Петровны*, въ 1761 мъ году послѣдовавшая, освободила Короля отъ одного изъ страшнѣйшихъ его непрїятелей, и благопрїятствомъ *Петра III* вдругъ пресѣклись всѣ непрїятельскїя дѣйствїя между Россїянами и Прусаками. При семъ однако лишился онъ вспоможенїя со стороны Двора Лондонскаго по причинѣ наступившей перемѣны Министровъ, изъ числа коихъ славный Питтъ удалился, а новоизбранные совсѣмъ отреклись въ дѣлахъ Королевскихъ участвовать. Перемѣна правленїя въ С. Петербургѣ, 1762 года случившаяся, казалася Королю паки съ сей стороны неизбѣжною войною. Но миролюбивая Государыня ЕКАТЕРИНА II соблаговолила лучше держать неутрали-

тетъ, нежели съ воюющими соединиться Державами; душа ЕЯ отвращалась отъ кровопролитія, и человѣколюбивое ЕЯ сердце больше веселилось мирными упражненіями, нежели побѣдами. Король, который чрезъ потерю крѣпостей Швейдница и Колберга со всѣхъ сторонъ отъ превосходства силъ непріятельскихъ былъ угнѣтаемъ, нашелъ однако способъ тогожъ 1762 года взять Швейдницъ съ 8000 человѣкъ гарнизона обратно, возторжествовать преимуществомъ побѣдъ надъ непріятелями какъ въ Саксоніи, такъ и Шлезіи, а за тѣмъ безо всякихъ пожертвованій заключить миръ съ Россіею и Швеціею, и наконецъ съ Австріею, также съ Англіею и Саксоніею, который окончить имѣлъ щастіе я въ Губертсбургѣ Апрѣля 15 дня 1763 года. Симъ миромъ утвердилась незыблемость благоденствія Королевскаго Прусскаго, а

слава *Фридриха II*, многими его подвигами пріобрѣтенная, навсегда осталась незабвенною; ибо борясь съ великими разныхъ Государствъ ополченіями, не потерялъ изъ своихъ владѣній ниже единаго. Увѣнчанный побѣдоносными лаврами Государь возвратился съ ратныхъ полей хотя съ изнеможеннымъ войскомъ и совсѣмъ истощенными силами; но тѣмъ съ большею славою, изъявляющею безпримѣрное его мужество и новое воинское искусство, отъ котораго Прусская Монархія большее прежняго уваженіе и вящшее блистаніе въ Европѣ получила.

По заключеніи мира Губертсбургскаго относились попеченія Государя сего съ 1763 го по 1778 й годъ къ приведенію въ первое свое состояніе разоренныхъ провинцій, къ поправленію економіи, къ умноженію казны и войска и къ утвержденію общаго благосостоянія сво-

ихъ подданныхъ. Нетщетны были труды его и старанія; ибо въ короткое время имѣлъ онъ удовольствіе видѣть свои области благополучными такъ, какъ онѣ предъ войною седмилѣтнею были: купечество и торговля разпространены, силы умножены, и все Государство неусыпностію его до такого приведено состоянія, что между первыми въ Европѣ государствами, хотя пространствомъ земель неравняющееся, по справедливости помѣщаться можетъ. Войско возрасло до 200,000 человѣкъ; города и села, войною разореные, вновь выстроены и обогащены; основаны знатныя селенія, и заведены новыя фабрики и заводы, гдѣ только по способности возможность дозволяла; разные для судоходства каналы великими трудами и иждивеніемъ выкопаны, и между протчими большей каналъ Быдгоскій, Вислу съ Одеромъ соединяющій; подарены многія ты-

сячи дворянству на уплату долговъ и на поправленїе неплодородныхъ полей; осушены низкїя и болотныя мѣста, и вообще великїя разнаго рода поправленїя сдѣланы. Все сїе изъявляетъ тщанїе и труды благомыслящаго Государя: ежегодно по два или по три миллїона на сїи общеполезныя учрежденїя были выдаваемы. Я не намѣренъ здѣсь описывать порознь каждое изъ его дѣянїй, о коихъ говорилъ въ прежнихъ моихъ разсужденїяхъ. Для общаго блага Государства и человѣческаго рода желать мнѣ остается, дабы дѣла царствованїя *Фридриха II* во время мирное, съ показанїемъ всѣхъ особливѣйшихъ его дѣянїй, были описаны кѣмъ либо довольную способность къ тому имѣющимъ.

Сей Великїй Государь занимаясь внутреннимъ своего владѣнїя правленїемъ, не переставалъ также помышлять и о внѣшнихъ Европы дѣлахъ и имѣя всегда на оныя

воззрѣнїе, входилъ съ великою славою во всѣ происходившїя всякаго рода обстоятельства. Скоро по заключенїи мира въ Губертсбургѣ, вступилъ съ Россїйскою Императрицею въ союзъ, по прошествїи нѣсколько времени подтвержденный и по сїе время въ своей силѣ пребывающїй.

По силѣ сего союза и послѣдовавшаго на основанїи онаго жъ постановленїя, старался Король вмѣстѣ съ Императрицею Россїйскою, по смерти *Августа III* Короля Польскаго, возвесть на Польскїй престолъ *Станислава Понятовскаго* и увѣрить диссидентовъ Польскихъ о свободномъ отправленїи ихъ Богослуженїя, такъ же о ихъ преимуществахъ и достоинствахъ гражданскихъ. Когда на сїе нѣкоторая часть народа не была согласна, и въ Государствѣ Барскою конфедерацїею произвела замѣшательство, а по причинѣ сихъ самыхъ обстоятельствъ между

Россїею и Турками война воспослѣдовала; то Король, въ силу постановленныхъ трактатовъ, всѣ обязательства свои неукоснительно выполнилъ, и не только вспомоществовалъ Россїи знатнымъ денегъ количествомъ, но и многихъ офицеровъ своего войска добровольно иттн на войну пожелавшихъ, отправилъ въ службу Россїйскую. Внутреннее Польши замѣшательство подало случай къ новому произведенїю политическаго дѣянїя, никогда понынѣ еще неслыханнаго, то есть, къ раздѣленїю Польши, что безъ всякаго шума и кровопролитїя сдѣлалось. Таковое раздѣленїе доставило Прусскому Государству немалое приумноженїе силы и могущества. Обстоятельство, къ сему раздѣленїю причину подавшее, было совсѣмъ случайное и мало доселѣ извѣстное. Общее мнѣнїе, что будто о раздѣлѣ семъ давно было положено согласїе, вовсе не справедливо. Вотъ един-

ственная и справедливѣйшая причина оному и начало.

Въ 1772 году, когда Королева Венгерская по причинѣ замѣшательства въ Польшѣ воспослѣдовавшаго, повелѣла своимъ войскамъ окружить Староство Спиское, довольно прибыточное, близъ границъ Венгріи лежащее, которое однимъ изъ древнихъ Королей Венгерскихъ Польшѣ за 400,000 червонцовъ заложено было; то Россійская Императрица и Король въ тожъ самое время, и яко бы въ бытность въ С. Петербургѣ Принца Гейнриха Королевскаго брата, условились, что ежели Дворъ Вѣнскій пожелаетъ пользоваться замѣшательствомъ Польши, то Дворы С. Петербургскій и Берлинскій также могутъ и должны свои объявить требованія, какія только всякъ изъ нихъ отъ Польши имѣть можетъ. По чему и заключили между собою сіи два Двора трактатъ о раздѣлѣ, къ которому со

временемъ и Вѣнскій Дворъ допущенъ былъ. На основаніи утвержденнаго договора Король овладѣлъ Польскою Пруссіею съ изключеніемъ городовъ Гданска и Торна. Сначала хотѣлъ показать онъ право свое на Воеводство Познанское и Калишское; но я предложилъ, что лучше и полезнѣе будетъ возвратить Помереллію со Гданскимъ; а если сего города получить не льзя, то всю Польскую Пруссію. Ибо симъ образомъ соединилась бы съ Пруссіею и Померанія, а по сему Государство Прусское находясь въ нераздѣльности, вящшую бы имѣло силу и твердость; при соединяя же рѣку Вислу къ своему владѣнію, могло бы пользоваться знатными доходами отъ Польской торговли. Въ доказательствахъ, разосланнымъ Дворамъ, объяснено было, что Померелліи собственно принадлежитъ ко владѣнію древнихъ Князей Помераніи, и что Польша

несправедливо присвоила край сей, послѣ какъ пресѣклась линія фамиліи Гданской, съ обидою Князей Штетинскихъ, коихъ права по наслѣдію принадлежали Курфирстамъ Бранденбургскимъ, равно какъ и вся Померанія, которой Князья Помереллїи никогда не уступали; очевидныя такъ же изыскалъ доказательства, въ силу которыхъ портъ рѣки Вислы не принадлежалъ городу Гданску, но Игуменству Оливскому и слѣдовательно Королю, яко наслѣдственному и истинному Владѣтелю Помереллїи. На основанїи сихъ доказательствъ и учиненнаго между Дворами союза, взялъ Король подъ власть свою Польскую Пруссїю кромѣ Гданска и Торна. Подобнымъ же образомъ и Дворы С. Петербургскїй и Вѣнскїй съ Польшею поступили. Сопротивлялись, правда, сему Король и Республика Польская разными манифестами и письмами; но наконецъ все сїе загладилось

заключенїемъ въ 1775 мъ году въ Варшавѣ мира, трактатомъ подтвержденнаго, коимъ Республика Польская нашему Королю, кромѣ Гданска и Торна Польскую Пруссїю уступила, отреклась тѣмъ же трактатомъ начальства надъ округомъ Лавенбургскимъ и Бютовскимъ, и возвращенїя Королевства Прусскаго по пресѣченїи Бранденбургской фамилїи мужескаго пола, требовать котораго во свое время имѣла бы право въ сходственность Велавскаго трактата, въ 1656 году заключеннаго. Таковое постановленїе для нашего Двора весьма выгодно и полезно. Не мѣсто изъяснять здѣсь важность требованїй нашихъ, кои уже при иныхъ обстоятельствахъ и въ другое время объяснены. Въ 1775 году заключилъ Король съ Республикою Польскою торговый трактатъ, и всяческое употреблялъ старанїе, дабы сїе новое прїобрѣтенїе какъ возможно болѣе полезно быть мо-

гло. Существеннѣйшею было пользою соединенiе рѣки Одера съ Вислою посредствомъ рѣкъ Варты, Нотеча и канала Быдгоскаго.

Въ теченiи сего безмятежнаго времени, съ 1763 по 1778 годъ, утвердивши за собою Польскую Пруссiю, которую я наименовалъ западною Пруссiею, не отлагалъ онъ стараться о доставленiи Ерцъ-Герцогу *Iосифу* Королевскаго достоинства Римской Имперiи, и доставить отъ Германiи увѣрительное Двору Австрiйскому обезпеченiе, касательно наслѣдства Герцогства Моденскаго, соблюдая при всемъ томъ твердо обѣщанiе оному жъ Двору, чрезъ меня именемъ Королевскимъ въ двухъ тайныхъ артикулахъ Губертсбургскаго мира, данное.

Король не возхотѣлъ участвовать въ войнѣ Аглинской противъ Сѣверной Америки, Францiи и Испанiи; но приступилъ къ неутралитету вмѣстѣ съ Россiею и дру-

гими Государствами для охраненія купеческихъ кораблей, подъ флагами союзныхъ Державъ плавающихъ. Онъ былъ первый, который общее народовъ право возобновилъ и утвердилъ, дабы купеческіе корабли, безъ всякаго вооруженія плавающіе, хотя бы и непріятельской стороны, не были отъ воюющихъ обезпокоены и разграблены. И такъ не имѣя флота, ниже морской торговли, показалъ онъ примѣръ всѣмъ морскимъ силамъ, какъ соблюдать и почитать должно два важные артикула права народнаго, не меньше нужные и полезные для общаго блага, какъ и для доставленія народу надежной защиты отъ многихъ напастей, во время войны иногда неизбѣжныхъ.

Въ 1788 году явилъ Государь сей другіе гораздо дѣятельнѣйшіе и блистательнѣйшіе политики своей опыты, какъ въ соблюденіи равновѣсія въ Европѣ, такъ равно и въ утвержденіи надежнѣй-

шаго благосостоянія Владѣтелей Германскихъ. По смерти Курфирста Баварскаго, когда Дворъ Вѣнскій устремлялъ силы свои овладѣть его наслѣдствомъ, представляя на то нѣкоторые виды правъ, особливо же право собственной пользы, которое желалъ утвердить войною, Король таковыя предпріятія опровергнулъ, и держа сторону фамиліи Пфальцской и Двора Саксонскаго, видѣлъ себя принужденнымъ приняться за оружіе. По чему собравъ войска до 120,000 человѣкъ, вступилъ въ Богемію. Императоръ *Іосифъ II* съ толикимъ же почти числомъ войскъ спѣшилъ защищать оную землю. Европа въ молчаніи и недоумѣніи ожидала отъ сего кровопролитной войны; однако сіе замѣшательство скоро успокоено заключеннымъ въ Тешенѣ миромъ въ началѣ 1779 года, по силѣ котораго Дворъ Вѣнскій отрекся своихъ требованій на Баварію, оставивъ только себѣ

владѣнїе Бургавское, протчеежъ по естественному праву и договорамъ отошло къ фамилїи Пфальцской. Король же при семъ ничего себѣ не прїобрѣлъ кромѣ безкорыстныя славы, которая одна достойна была желанїй любомудрствующаго Государя.

Императоръ *Iосифъ II*, желавшїй присоединить къ своему владѣнїю Баварїю, не возмогши прїобрѣсти оную силою оружїя, старался получить обмѣномъ съ Курфирстомъ Пфальцскимъ. Въ 1785 году возобновилъ о таковой мѣнѣ проэктъ. Онъ отдавалъ Курфирсту Нидерланды, области богатыя и многолюдныя, и не меньше Баварїи стоящїя, для Пфальца же весьма способныя, по причинѣ близкаго съ нею сосѣдства. Таковая замѣна если бы совершилась, многїя бы Двору Вѣнскому принесла выгоды. Она не только бы могла доставить во власть ему весь Дунай; но соединила бы наслѣд-

ственныя его земли со Швабїею и Австрїею: тогда стоялъ бы онъ почти одною ногою на Черномъ морѣ, а другою на Рейнѣ; тогда бы власть его имѣла великое влїянїе и большую дѣятельность, нежели власть *Карла V*; и сїя бы перемѣна долженствовала устрашать Германїю и приводить въ безпокойствїе Европу. Все сїе отъ проницанїя *Фридриха* не могло укрыться. Онъ изданными манифестами воспротивился таковому Императора предпрїятїю, предложивъ Князьямъ Имперскимъ общїй между собою утвердить союзъ, который Iюля 23 дня 1785 года и заключенъ въ Берлинѣ. Въ сей союзъ вступило по томъ не малое число Курфирстовъ и знатнѣйшихъ Князей, съ тѣмъ больше намѣренїемъ, дабы въ Германїи ненарушимо сохранить безобидную равность и утвердить по законамъ Имперскаго устава прежнїя свои преимущества. *Фридрихъ II*

началъ, производилъ, окончилъ и утвердилъ толь важное дѣло въ теченiи послѣднихъ двухъ годовъ жизни своея, когда уже былъ отягченъ лѣтами и болѣзнiю, которая ему и дверь ко гробу отверзла. Въ сiе самое время Король не мало трудился надъ возстановленiемъ спокойствiя въ Голландiи, равно какъ и при Дворѣ Версальскомъ, стараясь ревностно отвратить худыя помянутыхъ безпокойствъ слѣдствiя, и удержать въ ненарушимомъ существованiи власть и силу Штатгальтера со всѣми онаго преимуществами, относящимися къ фамилiи Принцессы Оранской, достойной и любезной своей племянницы.

Посреди сихъ трудовъ, подъемлемыхъ для приведенiя въ лучшее состоянiе оныхъ важныхъ иностранныхъ дѣлъ, не отлагалъ онъ такъ же пещися и о внутреннемъ своего Государства благоустроенiи,

о поправленіи многихъ провинцій и о доставленіи своимъ подданнымъ разныхъ способовъ къ умноженію ихъ благосостоянія.

При семъ предложу еще сіе, что въ тоже самое время, миромъ и тишиною процвѣтавшее, въ судопроизводныхъ мѣстахъ вторичное сдѣлалъ поправленіе чрезъ великаго Канцлера Кармера, дабы притупить жало ябѣды и привести въ безопасность жизнь и стяжаніе своихъ подданныхъ отъ насилія кровожаждущихъ и мздоимныхъ судей; и что подъ его жъ вѣдомствомъ и начальствомъ приказалъ учредить заемный банкъ во Шлезіи, Помераніи и Мархіи. Таковымъ общеполезнымъ заведеніемъ отвратилъ нищету и разореніе дворянскихъ владѣній, кои, по опредѣленію судебныхъ мѣстъ, уже не стали, какъ прежде, продаваться за безцѣнокъ: цѣна при продажѣ возвысилась, проценты уменьшились. Въ то же самое

время опредѣлилъ Король изыскать средства для собиранія въ Мархіи и Помераніи суммы на вспоможенія пострадавшимъ отъ пожаровъ и другихъ народныхъ бѣдствій, въ которую взнесшіе какое либо число денегъ по своей возможности, могли, при случаѣ нещастныхъ приключеній, довольное получать изъ оной пособіе. Сіи только три мудрыя и общеполезныя заведенія довольно бы могли быть сильны къ незабвенному его въ грядущія времена прославленію.

Таковый есть *Фридриха Великаго* образъ, краткими выраженіями начертанный, который я съ радостію и усердіемъ желалъ представить предъ лице всего собранія, празнующаго съ торжественнымъ воспоминовеніемъ сей день, памяти онаго Государя и возвышенію нашей Академіи посвященный. Краткости же ради времени и другихъ удобовразумительныхъ

причинъ, едва только могъ подать слабое обозрѣніе великихъ его дѣяній, съ политическими обстоятельствами соединенныхъ, не имѣя при томъ ни намѣренія, ни времени употребить блистательныхъ выраженій, и пространнымъ повѣствовованіемъ объяснить великія дѣла его. Однако увѣренъ, что ежели о семъ Великомъ Государѣ будетъ написана Исторія отъ человѣка способностями одареннаго и пространное обо всѣхъ Королевскихъ дѣлахъ свѣденіе имѣющаго, то всякъ оную почтетъ твореніемъ въ родѣ своемъ драгоцѣннымъ; твореніемъ примѣрное наставленіе Обладателямъ, Министрамъ, Полководцамъ и разнаго состоянія людямъ подающимъ. Откроются въономъ великія дѣянія, удивительныя приключенія, обстоятельства съ войнами и политическими положеніями сопряженныя, въ другихъ повѣствованіяхъ едва слыханныя, въ великихъ пред-

пріятіяхъ погрѣшности не предвидимыя, но вмѣстѣ и поспѣшное оныхъ поправленіе, какъ бы чудотворною силою къ вящшему успѣху въ дѣйство произведенное.

Фридрихъ II оставилъ намъ самъ, яко драгоцѣнный памятникъ, описаніе своихъ дѣяній, слѣдуя образу и примѣру Ѳукидида, Поливія и Кесаря. Совершивши книгу подъ названіемъ Memoires de Brandenbourg, даже по 1740 годъ дѣянія его предковъ описующую, началъ описывать свои собственныя съ того же 1740, до заключенія мира въ Дрезденѣ, то есть, по 1745 годъ. Здѣсь я могу собранію нашему представить сіе удивленія достойное твореніе, все собственною его рукою написанное; однакожъ въономъ ничего не помѣщено, что бы могло относиться къ мирному времени, съ 1746 го по 1756 годъ продолжавшемуся. Отъ сего времени начинается описаніе седмилѣтней вой-

ны, которое оканчивается начертанiемъ его царствованiя съ заключенiя мира Губертсбургскаго даже до Тешенскаго, съ присовокупленiемъ повѣствованiя и о войнѣ Баварской. Сiи достопамятныя творенiя повелѣнiемъ нынѣ владѣющаго Короля будутъ изданы въ печать безо всякой перемѣны и малѣйшаго сокращенiя. Не заключаютъ онѣ, правда, въ себѣ полной Исторiи его царствованiя; однако много придадутъ свѣта достопамятнымъ произшествiямъ временъ нашихъ, и воспламенятъ живѣйшiя чувствованiя благодарности въ сердцахъ народа Прусскаго, прiумножая Великому Государю новую славу, которую ему воспрiять, яко ирою и порфироносному Философу, еще и въ жизни его судьба предоставила.

КОНЕЦЪ.

